

Мозель Х. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 18. Пермская губерния. Ч. 1, 2. СПб.: Гл. упр. Генштаба; тип. Ф. Персона, 1864.

Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: УрФУ, 2016.

Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. III. СПб.: Имп. тип., 1813.

УДК 392.5

А. В. Вишневская

ПОВТОРНЫЕ БРАКИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ: АНАЛИЗ ДАННЫХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА¹

Автор исследует феномен повторного брака среди горожан Екатеринбурга в начале XX в. Источниками для изучения данной темы служат законодательные акты, а также сведения метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1917 гг., которые были транскрибированы в электронную базу данных, являющуюся частью «Регистра населения Урала». В результате проведенного исследования было установлено, что основной причиной повторного брака была утрата супруга или супруги. За весь рассматриваемый период развод стал основанием для вступления в новый брак всего для 3-х прихожан. На основе записей метрического учета о возрасте вступления в повторный брак женихов и невест была определена продолжительность брака для мужчин и женщин, а также степень вероятности создания семьи для вдовцов и вдов.

Ключевые слова: повторный брак, вдовство, развод, метрические книги, православие, Екатеринбург, начало XX в.

Создание семьи с присущей ей репродуктивной функцией является основой развития человеческого потенциала. Особенностью Российской империи в начале XX в. был высокий уровень брачности – только 4 % мужчин и 5 % женщин никогда не вступали в брак [Миронов, 2003, с. 172]. Городские показатели безбрачности были несколько выше: согласно данным Переписи населения 1897 г. по Екатеринбургу, в среднем 8,4 % мужчин и 13,5 % женщин не имели супруга [Главацкая, Бобицкий, Заболотных, Вишневская, 2019, с. 113]. Кроме того, для Екатеринбурга в начале XX в. были характерны высокие показатели смертности [Бахарев, 2017, с. 64], и, для поддержания функций семьи необходимо было жениться снова при утрате супруга. Исследование повторного брака в уездном городе Российской империи позволит оценить особенности и силу факторного влияния семьи на развитие личности, а также выделить исторические варианты моделей и механизмы актуализации потенциала, т. е. преобразования его в человеческий капитал.

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 19-29-07154 «Семья как фактор формирования человеческого потенциала промышленного города в условиях демографического перехода: исторические модели и сценарии капитализации (на примере Екатеринбурга-Свердловска)»).

Изучение особенностей брачной жизни городского сообщества в начале XX в. является актуальным направлением исторической демографии, а развитие компьютерных технологий позволяет анализировать большие объемы данных. В представленной работе был проведен анализ метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1917 гг. (раздел «о бракосочетаниях»). Выбор этого прихода обусловлен его величиной и центральным расположением, в исследуемый период он был одним из крупнейших в Екатеринбурге [Бахарев, 2020, с. 302]. Анализу первых браков в городе посвящен ряд работ [см. например: Главацкая, Бобицкий, Заболотных, Вишневская, 2019, с. 104–121; Вишневская, 2018, с. 63–75]. Однако при высокой смертности повторный брак также приобретал ключевое значение для человеческого капитала, именно поэтому данная статья посвящена выявлению причин повторного брака, возраста вступления в новое супружество, а также продолжительности вторых и третьих браков у горожан в начале XX в.

Из 1 093 пар, зарегистрировавших брак в Екатерининском приходе, первым браком были повенчаны 857 (78,4 %). В соответствии с брачным законодательством, смерть супруга была основанием для вступления в новый брак при условии, что «нет никаких законных к тому препятствий» [СЗРИ, 1857, с. 9]. Однако повторных браков не могло быть более двух, поскольку вступать в четвертый раз православным запрещалось [Там же, с. 4]. Поэтому в данной статье рассматриваются вторые и третьи браки прихожан Екатерининской церкви (табл. 1.).

Таблица 1

Количественное и процентное соотношение женихов и невест, зарегистрировавших брак в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)

Жених \ Невеста	Первый брак	Второй брак	Третий брак	Данные отсутствуют	Всего
Первый брак	857 (78,4 %)	67 (6,1 %)	4 (0,4 %)	1 (0,09 %)	929 (84,9 %)
Второй брак	110 (10 %)	33 (3 %)	3 (0,2 %)	1 (0,09 %)	147 (13,4 %)
Третий брак	8 (0,7 %)	7 (0,6 %)	0	0	15 (1,4 %)
Данные отсутствуют	2 (0,1 %)	0	0	0	2 (0,1 %)
Всего	977 (89,3 %)	107 (9,8 %)	7 (0,6 %)	2 (0,1 %)	1093 (100 %)

Сост. по: [База данных].

Для предотвращения нарушений в области брачного законодательства и вступления в двойное (многоженство) или четвертое супружество, были разработаны специальные постановления. Так, в паспортах, выдаваемых купцам, мещанам и крестьянам для отлучек по торговле и промыслам, содержалась информация об их семейном статусе: холост, женат или вдов по первому или второму браку. Священники, совершившие обряд венчания, должны были сделать соответствующую отметку о дате, месте и личных данных жениха или невесты в паспорте или ином документе новобрачного. Под особым контролем состояли солдатские вдовы, которые могли повторно выйти замуж «не иначе, как по сообщении священникам удостоверения о смерти их мужей» [СЗРИ, 1857, с. 4]. Кроме того, вступить в повторное супружество можно было и в результате развода. Православная церковь порицала развод, однако препятствовать в полной мере ему не могла. По существующему законодательству развод мог разрешить только Святейший Синод и только по строго ограниченным поводам. Российское законодательство о разводе было намного строже, чем в большинстве европейских странах [Яненко, 2013, с. 192]. Брачный союз мог быть расторгнут только духовным судом в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга; неспособности к брачному сожитию; в случае, когда другого супруга приговорили к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния; в случае безвестного отсутствия другого супруга на протяжении пяти и более лет [СЗРИ, с. 9]; отречение одного из супругов от мира т. е. поступление в монашество [Араловец, 2003, с. 49].

Все приведенные причины должны были быть подвергнуты строгому изучению со стороны духовных лиц, решение которых влияло на возможность расторжения брака. Расторжение брака по «одному взаимному согласию супругов», ни в каком случае не допускалось [СЗРИ, 1857, с. 11].

В период с 1901 по 1917 гг. в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга повторный брак (хотя бы для одного из супругов) был зарегистрирован в 236 случаях (21,6 %), из них в 43 оба будущих супруга создавали семью во второй или третий раз. Согласно записям метрических книг, в Екатерининском соборе 147 женихов (13,4 %) вступили во второй брак, 15 (1,4 %) – в третий брак. Число невест, вступивших в брак повторно было значительно меньше: 107 (9,8 %) венчались вторично и 7 (0,6 %) – в третий раз. Общая динамика заключения повторных браков (рис. 1) позволяет предположить, что тенденция к снижению бракосочетаний после начала Первой мировой войны отразилась и на повторных браках.

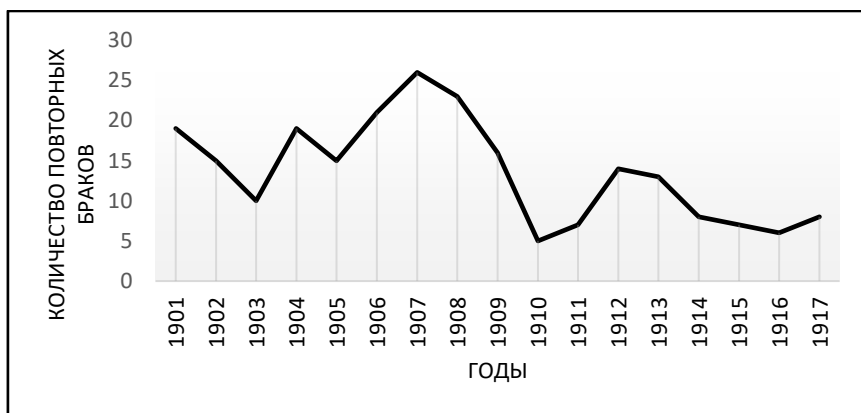

Рис. 1. Число повторных браков хотя бы для одного из будущих супругов, зарегистрированных в Екатерининской церкви в 1901–1917 гг.
Сост. по: [База данных].

В метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1919 гг. был указан брачный статус невест. Известно, что 92 вдовы вышли замуж во второй или третий раз. У 31 невесты, вступившей в новое супружество, брачный статус не был обозначен, однако принимая во внимание существовавшее законодательство в отношении разводов, можно предположить, что они получили правовую возможность создать семью в результате утраты супруга.

В указанный период зафиксировано также два случая, когда невеста находилась в статусе «разведенной». БД «Регистр населения Урала» позволяет реконструировать историю одной из таких девушек. В 1890 г. 16-летняя мещанка из г. Екатеринбурга Ефросиния Яковлева вышла замуж за 21-летнего крестьянина Михаила Ханьжина, приписанного к Нижне-Сергинскому заводу [База данных]. Неизвестно как долго они прожили вместе, и были ли у них дети. Но к 1908 г. Ефросинья уже была одна, поскольку Михаил в какой-то момент был осужден и сослан в Сибирь на каторжные работы, о чем была сделана соответствующая запись [ГАСО, оп. 13, д. 101, с. 120–121]. Вероятно, 34-летняя Ефросинья к этому времени уже имела отношения с Иваном Кондюковым – 28-летним крестьянином Тобольской губернии и ждала от него ребенка. Возможно именно это обстоятельство ускорило процесс развода. Во всяком случае, постановлением Екатеринбургского епархиального начальства брак с каторжником Ханьжиным был расторгнут 10 января 1908 г., а спустя месяц Ефросинья зарегистрировала повторный брак с Иваном Кондюковым [Там же], и через месяц после венчания родила законнорожденную дочь Анастасию, крещеную в том же храме [Там же, с. 22–23]. Также в 1901 г. 27-летняя Александра Андреева, разведенная после первого

брака, вышла замуж за 43-летнего мещанина из г. Екатеринбурга Гуго Штернберга. К сожалению, в метрике не содержится информации о причинах ее развода. В 1906 г. пара приняла на воспитание ребенка, подкинутого к их дому [База данных]. Брачный статус женихов не было принято учитывать, хотя в исключительных случаях священники делали пометки, благодаря чему, например, известно, что крестьянин Александр Ломовцев был разведен с первой женой в 1908 г. и вступил во второе супружество в 1912 г. [ГАСО, оп. 13, д. 190, с. 107–108]. Всего в метрических книгах Екатерининского прихода за 17 лет в было сделано три записи о разводах, что подтверждает тезис Б. Н. Миронова об исключительности этого феномена в стране [Миронов, 2003, с. 176].

Данные метрических книг позволили рассчитать средний возраст вступления в повторный брак (рис. 2). Учитывая средний возраст вступления в первый брак (у мужчин – 25 лет, а женщин – 21 год) [Главацкая, Бобицкий, Заболотных, Вишневская, 2019, с. 114], также удалось определить продолжительность брака по приходу, которая в среднем составила 9–12 лет для мужчин и 9–10 лет для женщин. Если повторное супружество предполагало возможность выполнения репродуктивной функции для семей, то создание семьи в третий раз чаще было вызвано экономической целесообразностью. Однако были случаи, когда совсем молодые девушки становились вдовами и повторно выходили замуж. Например, в январе 1915 г. в приходе был зарегистрирован брак шестнадцатилетней мещанки из Екатеринбурга Анисии Кордаполовой и Николая Томина [База данных]. Можно предположить, что Николай был отправлен на фронт и погиб в том же 1915 г., поскольку девушка, уже в статусе вдовы, ровно через год повторно вышла замуж.

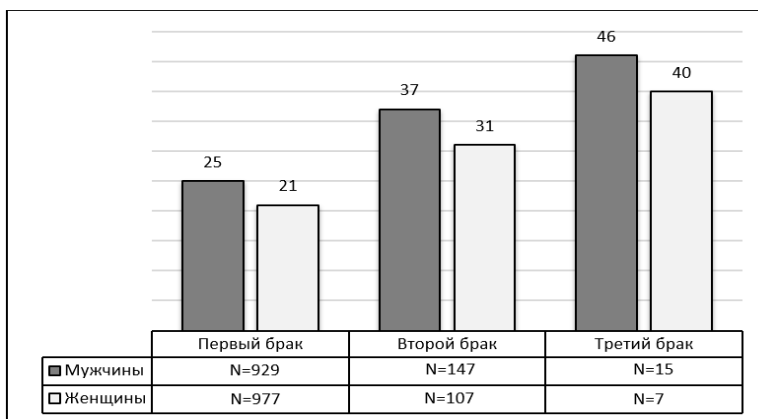

Рис. 2. Средний возраст невест и женихов, зарегистрировавших брак в метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.). Сост. по [База данных].

Выводы

В результате проведенного исследования было установлено, что в повторный брак в Екатерининском приходе в 1901–1917 гг. вступили 14 % всех женихов и 10 % невест. На 100 первичных браков приходилось около 27 повторных. С увеличением количества предыдущих супружеств снижалась возможность выйти замуж или жениться. Наиболее явно эта тенденция проявлялась в отношении третьобрачных невест. В приходе зарегистрировано менее 1 % случаев, когда брак для невесты (вдовы) был третьим по счету. Мужчины, вступавшие во второе или третье супружество, были свободнее в своем выборе, хотя и они предпочитали заключать браки с девицами. Средняя продолжительность брака составляла около 10 лет, поиск нового супруга был, вероятно, обусловлен экономической и репродуктивной функциями семьи.

Список литературы

Араловец Н. А. Городская семья России 1897–1926 гг. Историко-демографический аспект. М : Ин-т истории РАН, 2003.

База данных «Регистр населения Урала (конец XIX – начало XX в.)». URL: <http://urapdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 15.05.2020).

Бахарев Д. С. Православные приходы Екатеринбурга в начале XX в.: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 297–304.

Бахарев Д. С. Причины смерти в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX вв.: опыт анализа данных метрических книг // Демографический потенциал стран ЕАЭС. Екатеринбург : Ин-т экон. УрО РАН, 2017. С. 63–67.

Вишневская А. В. Православное население Екатеринбурга по материалам метрических книг (конец XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. 63–75.

Главацкая Е. М., Бобицкий А. В., Заболотных Е. А., Вишневская А. В. Брачность в Екатеринбурге начала XX в.: квантитативный анализ // Изв. Урал. ун-та. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (190). С. 104–121.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Екатеринбургская духовная консистория, г. Екатеринбург Пермской губернии (1738–1918).

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб. : Дмитрий Буланин, 2003.

Свод законов Российской империи (СЗРИ). Т. 10. Ч. I. Законы гражданские. СПб., : Тип. 2 отд. С. Е. И. В. Канцелярии, 1857.

Яненко О. Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 192–194.